

**НЕГАТИВНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПАРТИЙНО-НОМЕНКЛАТУРНОЙ СРЕДЕ 1920-Х ГОДОВ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

© 2014

Ф.Н. Харина, аспирант*Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск (Россия)*

Ключевые слова: 1920-е годы; коммунистическая партия; Контрольная комиссия; Удмуртия; управленческий аппарат; партийная дисциплина; партийная номенклатура; РКП(б).

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы партийной дисциплины – одной из организационных основ правящей политической партии СССР, которым со стороны РКП(б)-ВКП(б) в 1920-е гг. уделялось значительное внимание. От образа действий, поведенческой культуры рядовых членов партии и ответственных работников зависел авторитет партийной организации. Показаны негативные явления, бытовавшие в номенклатурной среде, которые являлись своеобразным результатом изменения социального состава партийных рядов, неблагоприятной экономической обстановки в стране, отсутствия эффективного механизма контроля со стороны вышестоящих органов власти. Партия большевиков в управлении государством опиралась на многочисленные социальные группы: пролетариат и крестьянство. Низкий образовательный уровень, отсутствие компетентности в решении серьезных политических задач, жажда наживы, карьеризм превращали представителей данных слоев в собственников с мелкобуржуазной психологией, потребности которых постепенно росли. Проблема приобретала масштабный характер. Для ее решения в 1920 г. сначала на союзном, а затем и местном уровне были созданы контрольные комиссии (КК). На материалах Удмуртии в статье проанализированы некоторые негативные явления, связанные с нарушением установленного порядка, норм и правил поведения партийными ответственными работниками в рассматриваемый период, обозначены причины и методы борьбы со злоупотреблениями управленческого аппарата. Однако по заключению автора, мероприятия, проводимые руководством партии по оздоровлению управленческого аппарата, зачастую не могли оказать должного воздействия на нарушителей партийной дисциплины. Личные и корпоративные интересы акторов политического процесса, их стремление повысить свой материальный статус оказывались выше декларируемых партией коммунистических идеалов.

В первое постреволюционное десятилетие советская управленческая система находилась в стадии становления. Формирование центральных и местных органов власти сопровождалось масштабными кадровыми изменениями. Поэтому правившая партия значительное внимание уделяла вопросам партийной дисциплины как важной организационной составляющей. Каждый партийный работник, по мнению политического руководства, должен был стать примером для подражания. Но в условиях высокой социальной мобильности, вызванной революционными событиями и Гражданской войной, в структуры нового режима нередко попадали люди, рассматривавшие власть как источник собственного благосостояния, личной наживы. Борьба за революционные идеалы коммунизма для многих новоявленных управленцев была плохо понятна и абстрактна, а блага и возможности, которые давала власть, воспринимались вполне осязаемыми и материальными [1, с. 60]. Кроме того, из-за нехватки подготовленных, образованных и компетентных специалистов большевикам пришлось прибегнуть к помощи чиновников царской, а также буржуазной России, чей высокий статус сопровождался привилегиями. В результате, руководство Российской Коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)) оказалось не в силах предотвратить нарушения партийной дисциплины, морального разложения ответственных работников, чей облик не соответствовал коммунистическим идеалам.

Говоря о партийной дисциплине, целесообразно обратиться к содержанию этого понятия. Так, согласно словарю по партийному строительству, «дисциплина партийная – это подчинение установленным в партии порядкам, соблюдение норм партийной жизни и партийной этики...», неуклонное выполнение требований

Программы и Устава партии, партийных обязанностей, подчинение всем партийным решениям, активная работа по их реализации, исполнение любых поручений партии, ее руководящих органов, организации, в которой состоит коммунист [2, с. 62–63]. Соблюдение норм партийной дисциплины и этики ее членами выражалось в авторитете партии. От образа действий, манеры поведения не только ответственных работников, но и рядовых партийцев зависело отношение беспартийной массы к партии.

На VIII всероссийской конференции РКП(б), проходившей в Москве 2–4 декабря 1919 г., впервые после Октябрьской революции был принят Устав партии. Его основные положения сохранились во всех последующих уставах. В документе четко определялись структура и порядок построения партийных организаций и ячеек, вводились разделы о членах и кандидатах, денежных средствах партии; впервые говорилось о наличии кандидатского стажа для вступающих в ряды РКП(б). Отдельный раздел Устава посвящался партийной дисциплине, первая статья которого обязывала всех членов партии и партийные организации строго соблюдать ее, быстро и точно исполнять постановления партийных центров. Далее предусматривалась ответственность за совершенные проступки: для организации – порицание, назначение временного комитета сверху и общая регистрация (ропуск организации); для отдельных членов партии – партийное либо публичное порицание, временное отстранение от партийной и советской работы, исключение из партии с сообщением о проступке административным и судебным властям или без такового. Два последующих пункта раскрывали права комитета при рассмотрении дисциплинарных проступков [3, с. 207].

Для борьбы со злоупотреблениями и усиления партийного контроля на IX всероссийской конференции РКП(б) 1920 г. было решено создать Контрольную комиссию (КК). В резолюции сообщалось, что КК должна состоять из членов, имеющих наибольшую партийную подготовку, наиболее опытных, беспристрастных и способных осуществлять строго партийный контроль. Новый орган наделялся правом принимать любые жалобы и разбирать их, вступая в соглашение с Центральным Комитетом (ЦК), в случае надобности – устраивать общие совместные заседания с ним или переносить вопросы на партийный съезд. При всех губернских комитетах (губкомах) предписывалось организовывать подобные комиссии. Первый состав КК, назначенный конференцией, был временным и утверждался до партийного съезда [3, с. 302–303]. Таким образом, появился специальный орган для предотвращения нарушений партийной дисциплины, что говорит о масштабности проблемы.

Десятый съезд РКП(б) 1921 г. подтвердил решения партийной конференции 1920 г. В постановлении по вопросам партийного строительства отмечалось, что в случае нарушения новыми членами партии дисциплины рекомендовавшие их коммунисты подвергаются дисциплинарному взысканию, при повторном подобном случае – исключаются из партии. На съезде более подробно формулировались задачи КК: борьба с бюрократизмом, карьеризмом, злоупотреблениями членов партии партийным и советским положением, нарушением товарищеских отношений внутри партии, распространением необоснованной и непроверенной информации, нарушающей единство и авторитет партии. Подчеркивалось, что контрольные комиссии должны не только внимательно рассматривать поданные жалобы и заявления о преступлениях и проступках, но и устранять их причины, следить за их движением и разрешением. Подать жалобу могли не только члены партии, но и беспартийные. Периодически КК обязывались делать доклады о своей работе перед партийными организациями и помещать их в печати, а также отчитываться перед конференциями и съездом. Несколько пунктов постановления «О контрольных комиссиях» посвящались правам и обязанностям их членов. Они не имели права занимать ответственные административные посты и переводиться на другую работу до истечения срока полномочий. Количественный состав комиссий зависел от территориальной единицы, немаловажную роль играл партийный стаж работника. Например, для того чтобы войти в состав ЦКК, необходимым считался десятилетний стаж, для областной – не менее пяти лет [3, с. 340–341].

Удмуртская (с ноября 1920 г. по январь 1932 г. – Вотская) областная контрольная комиссия (ОбКК) РКП(б) была образована на Первой областной партконференции, проходившей в г. Глазове 28 февраля – 1 марта 1921 г. [4, л. 7]. ОбКК стала высшим контрольным органом областной парторганизации с широкими полномочиями. Свою работу она вела на основе положений о контрольных комиссиях, принятых X съездом РКП(б) и подтвержденных с дополнениями XI съездом [5, л. 48].

В 1920-е гг. Вотская ОбКК активно боролась с проявлениями бюрократизма. В отчетах и докладах по ре-

шению этой проблемы отмечались выявленные недостатки советского государственного аппарата: его раздутость, дороговизна, неспособность быстро и правильно решать различные проблемы, отдаленность от масс. На заседании КК Вотской областной организации РКП(б) от 2 февраля 1927 г. докладывалось, что «низовые аппараты заваливаются бумагами, они тонут в них, запутываются, созданная бумажная волокита отвлекает низовые аппараты от прямой работы и превращает в казенщину» [6, л. 5–5 об.]. Причинами раздутости и бюрократизма назывались чрезмерный централизм, параллелизм в работе, громоздкая и сложная отчетность [6, л. 135–135 об.]. В управленческом аппарате были нечетко определены функции между отдельными звеньями, работники не несли ответственности за выполнение поручаемой работы, были невнимательны, своевольны, грубы [7, л. 90]. Для устранения ряда негативных явлений требовались усовершенствование и рационализация государственного аппарата.

Другой стороной советского бюрократизма стало взяточничество. В циркуляре ЦК РКП(б) № 14 от 30 ноября 1922 г. указывалось, что его распространение тесно связано с общей некультурностью и экономической отсталостью страны. Коммунистов, уличенных во взяточничестве, предлагалось автоматически исключать из партии [8, л. 27]. В докладе о плане ближайших работ по борьбе со взяточничеством в Вотобласти ее прокурор Немытых отмечал, что взятки берут те должностные лица, которые находятся в плохом материальном положении. Поэтому в силу своей необеспеченности они вынуждены брать взятки продуктами первой необходимости [8, л. 24]. Данное положение служило причиной самовольного ухода секретарей ячеек со своих постов, не сообщавших об этом уездным комитетам. Вотский Обком считал подобные поступки недопустимыми, связывал их со слабостью дисциплины, «расхлябанностью» волостных организаций. Для предотвращения такого явления руководство Обкома предлагало поддерживать наиболее нуждавшихся секретарей местных ячеек за счет фонда комиссии взаимопомощи или других источников, обязанности секретарей возлагать по совместительству на волостных ответственных работников или более экономически обеспеченных, но вполне подходящих лиц, отвечавших своему назначению. Отдельным членам партии, нарушившим Устав, обком грозил применением ряда мер, вплоть до исключения из партийных рядов [9, л. 14].

В 1920-е гг. встречалось немало дел, связанных с разложением партийных организаций. Так, ответственный секретарь Можгинского Укома Г.И. Зайцев Вотской ОбКК на полтора года был отстранен от занимаемой должности с лишением права занимать ответственные посты [10, л. 244; 11, л. 117]. По имеющимся жалобам в КК и по заявлению самого секретаря Укома И. Трубицына, ради сохранения единства и авторитета партии его отстранили как совершавшего «из ряда вон выходящие поступки» [12, л. 43]. С распадом организации связаны не только индивидуальные, но и коллективные проступки. Например, за халатность и бездеятельность в феврале 1923 г. Обкомом была распущена Можгинская партийная организация и назначены новые члены Укома [13, л. 12 об.–15 об.]. В информационных письмах 1928 г. КК и рабоче-крестьянской инспекции

(РКИ) Вотской автономной области (ВАО) в ЦКК партии сообщалось о том, что «верхушка Граховской организации совершенно потеряла свое лицо», секретарь ячейки Долинин оказался слабым и не способным проводить линию партии. Укомом, Партколлективом и Президиумом КК было принято решение: Бюро Граховской волостной партячейки снять с работы, а секретаря Долинина (он же член УК и ОК ВКП(б)) – исключить из рядов партии [14, л. 149, 155].

Среди разлагавших коммунистическую партийную организацию факторов официальные органы выделили связь с нэпманами – частными предпринимателями мелкого и среднего уровня. Представители этого социального слоя не имели права вступать в правившую партию. Руководство РКП(б) заняло в этом вопросе жесткую позицию, заключающуюся в строгом соблюдении классовой чистоты партийных рядов, ограждении от «мелкобуржуазного заражения». Не имея возможности напрямую отстаивать свои интересы через партийно-государственный аппарат, предприниматели искали неофициальные пути решения своих вопросов, устанавливая неформальные личные контакты с представителями власти, от которых зависело принятие нужного им решения. Эти доверительные отношения между ответственными работниками, служащими и нэпманами не носили бескорыстного характера, а материально стимулировались [1, с. 65–66]. Ответственные работники получали от них кредиты, посещали банкеты и пикники, где непосредственно общались с нэпманами. Такая связь настораживала, пугала партийную организацию, она называла это болезнью и пыталась изжить данное явление [13, л. 29 об.; 15, л. 329].

Одной из распространенных причин исключения из рядов партии стало отправление религиозных обрядов: крещения, венчания, отпевания [13, л. 29 об.; 16, л. 310]. Имели место преступления по должности. Так, секретарь Дебесского Укома В. Серов за использование служебного положения в личных интересах был отстранен от должности на шесть месяцев [11, л. 117].

На протяжении 1920-х гг. массовый характер носило пьянство, бытовавшее и среди партийных служащих. В информационных письмах, сводках, отчетах о проделанной работе и внутривнутрипартийном состоянии областной и уездных организаций оно характеризовалось как наиболее серьезное явление разложения парторганизации [11, л. 33; 17, л. 39; 18, л. 27–27 об.; 19, л. 66; 20, л. 1 об.]. В отчете Вотского Обкома за май-ноябрь 1924 г. отмечалось: «пьют в деревенских ячейках, пьют и в городских. Пьют как ответственные товарищи, так и рядовые» [15, л. 328].

КК ВАО уделяла достаточное внимание решению данной проблемы. Применялись различные меры, чтобы убедить партийцев в недопустимости употребления спиртных напитков. В некоторых случаях результативными были предупреждение, выговор, выговор с объявлением через райкомы, укомы, общие собрания. Так, инструктор Обкома С. Ватолин за пьянство был отстранен от должности на шесть месяцев [11, л. 44]. И. Столбов, ответственный секретарь Селтинского Укома, «навсегда» был смещен с занимаемой должности и исключен из рядов РКП(б) за слом печати, самовольное изъятие спирта, находившегося в распоряжении Уздравотдела, его распитие и нанесение удара красноармейцу [11, л. 46; 12, л. 73].

Причины пьянства, по мнению Обкома, заключались в тяжелой бытовой обстановке, низком культурном развитии, традиционном «кумышковарении», в отсутствии должного контроля, в первую очередь со стороны секретарей ячеек, слабого вовлечения партийцев в общественную жизнь и недостатка культурных развлечений [15, л. 329 об.; 21, л. 6].

В информационном отчете по Глазовскому Укому РКП(б) в период с 15 марта по 15 июня 1925 г. сообщалось, что за последние два месяца в КК поступило 22 дела, из них за пьянство – 12 [22, л. 110]. В докладе «О нарушении партийной дисциплины» по материалам работы КК с 1 октября 1926 г. по 1 апреля 1927 г. партследователь Пестерев привел интересные факты и цифры. Первое место, по его данным, в общем числе привлеченных занимало пьянство – 40,17 %. В документе отмечен факт «неправильной» постановки вопроса о борьбе с пьянством сельскими организациями. Секретарь одной из ячеек убеждал члена КК: «пить можно, но только не до пьяна». Сам секретарь вместе с рядовыми коммунистами часто ходил в пивную вместо того, чтобы заняться поиском методов борьбы с этим злом [23, л. 133]. Второе место среди дисциплинарных нарушений, по подсчетам Пестерева, занимало нарушение партийного Устава – 16,23 % от общего числа привлеченных. Это неуплата членских взносов, непосещение партсобраний, преобладавшие в основном среди крестьян и рабочих из-за низкого политического и культурного уровня, семейных обстоятельств, недостаточного интереса к самой партии. Некий член партии, рабочий, мотивировал это так: «Чем платить членские взносы Ивану Ивановичу на портфель, лучше куплю сыну булку» [23, л. 134–135].

Пьянство бытовало и в союзе молодежи. В информационном отчете Вотского обкома РЛКСМ сообщалось, что «среди актива Ижевской районной организации было сильно развито пьянство», благодаря чему растрочены общественные деньги. Бюро райкомла занялось ремонтом (сада, клуба) в ущерб воспитательной работе. Обкомол созвал внеочередную районную конференцию, по итогам которой весь актив был снят и передан в КК [15, л. 346–352 об.].

Таким образом, идейно-организационное становление советской власти в центре и на местах сопровождалось негативными для РКП(б)-ВКП(б) социальными явлениями, приобретшими в 1920-е гг. массовый характер. Партийное руководство, его контрольные органы пытались бороться за единство, сплоченность и чистоту партийных рядов. Однако проводившиеся мероприятия зачастую не могли оказать должного воздействия на нарушителей партийной дисциплины, так как стремление выбиться из нищеты, обеспечить себя и своих близких благами, жизнь на «широкую ногу» привлекала представителей власти больше, чем стремление к духовному росту, реализации декларированных идей коммунизма, решению реальных проблем населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьев С.В. Соблазны НЭПа: должностные преступления ответственных работников и хозяйственных руководителей Урала в 1920-е годы // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2014. Вып. 2. С. 60–71.

2. Словарь по партийному строительству / ред.-сост. И.А. Швец. М.: Политиздат, 1987. 366 с.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2. 1917–1922. 9-е изд. М.: Политиздат, 1983. 606 с.
4. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Ф. 16. Оп. 1. Д. 8.
5. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 143.
6. ЦДНИ УР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 418.
7. ЦДНИ УР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 438.
8. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 150.
9. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 306.
10. ЦДНИ УР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 128.
11. ЦДНИ УР. Ф. 14 Оп. 1. Д. 140.
12. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 189.
13. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 335.
14. ЦДНИ УР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 608.
15. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 466.
16. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 487.
17. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 308.
18. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 309.
19. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 169.
20. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 465.
21. ЦДНИ УР. Ф. 14. Оп. 1. Д. 378a.
22. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 494.
23. ЦДНИ УР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 703.
2. Shvets I.A., ed. *Slovar po partiynomu stroitelstvu* [Dictionary of Party Building]. Moscow, Politizdat publ., 1987, 366 p.
3. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Souza v rezolutsiyah syezdov, konferentsiy i plenumov CK*. Vol. 2 [The Communist Party of the Soviet Union in the resolutions and decisions of its congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986)]. 9th ed. Moscow, Politizdat publ., 1983, 606 p.
4. The Documentation Centre of the Contemporary History of the Udmurt Republic (CDNH UR). F. 16. In. 1. File 8.
5. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 143.
6. CDNH UR. F. 14. In. 1. File 418.
7. CDNH UR. F. 14. In. 1. File 438.
8. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 150.
9. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 306.
10. CDNH UR. F. 14. In. 1. File 128.
11. CDNH UR. F. 14 In. 1. File 140.
12. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 189.
13. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 335.
14. CDNH UR. F. 14. In. 1. File 608.
15. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 466.
16. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 487.
17. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 308.
18. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 309.
19. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 169.
20. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 465.
21. CDNH UR. F. 14. In. 1. File 378a.
22. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 494.
23. CDNH UR. F. 16. In. 1. File 703.

REFERENCES

1. Vorobyev S.V. Temptations of the NEP: Malfeasance of Senior Officials and Economic Executives in the Urals in 1920s. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya*, 2014, no. 2, pp. 60–71.

THE NEGATIVE DEVELOPMENTS IN THE COMMUNIST PARTY AND NOMENKLATURA ENVIRONMENT IN THE 1920s: REGIONAL ASPECT

© 2014

F.N. Kharina, postgraduate student

Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk (Russia)

Keywords: 1920s; communist party; Control commission; Udmurtia; administrative staff machinery; party discipline; bureaucracy; R.C.P.(b).

Annotation: The article deals with the questions of party discipline as one of organizational principles of the ruling political party of the USSR. The Russian Communist Party (Bolsheviks) – The All-Union Communist Party (Bolsheviks) (R.C.P.(b) – V.C.P.(b)) paid a great attention to those principles in the 1920s. The authority of the party depended on the mode of action and behavioral culture of rank-and-file party activists and senior party members. The present paper shows the negative facts that existed in the party *nomenklatura* environment and were a consequence of the changes in the social composition of the party's ranks, the adverse economic conditions in the country and also the lack of an effective mechanism of control by higher authorities. The Bolshevik party relied on such numerous social groups as the proletariat and the peasantry. Low educational level, lack of competence in solving serious political questions, acquisitiveness and careerism of some party members turned them into grasping people with the petty-bourgeois psychology with their growing demands. The problem had become widespread. To solve it Control Commissions (CC) were formed in 1920 first at the nation-wide level and then at the local level. The paper suggests a case study of Udmurtia presenting some negative developments such as violation of an established order, norms and rules by the senior party members in the period under study. It also analyzes the reasons and methods of reducing malfeasance of the administrative staff. However, as the author concludes, all the party's activities aimed at improving the administrative staff machinery often were not able to provide adequate impact on the breakers of the party's discipline. Personal and corporate interests of the politicians and their desire to improve their material status were more important than the communist ideals declared by the party.